

ПЕРВЫЙ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТОР ЕВПАТОРИИ А.Л. ГЕНРИХ

УДК 72.03(477.75):929Генрих

ББК 85.113(2Рос.Кры)Генрих

В.Н. Струнина

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Аннотация

В статье впервые оглашён сведённый воедино список проектов первого городского архитектора Евпатории Адама Людвиговича Генриха, выпускника Института гражданских инженеров. Впервые в научный оборот вводятся не публиковавшиеся ранее материалы из российских архивов, касающиеся важных биографических сведений о зодчем, произведения которого – памятники истории и культуры, требующие бережного отношения, защиты и реставрации. Генрих сыграл важную роль в процессе создания нового генерального плана Евпатории, принятого после 1895 года. Особенность развития архитектурных, а также художественных воззрений Адама Людвиговича связана с уникальной спецификой архитектуры того периода. Благодаря зодчему, многие дома приобрели черты стиля модерн, и архитектурный облик Евпатории резко изменился в годы, предшествующие Первой мировой войне. Генрих первым в Евпатории занимал должность городского архитектора. Он отдал ей четверть века – с 1894-го до 1919 год.¹

Ключевые слова: Евпатория, Адам Людвигович Генрих, городской архитектор генеральный план, стиль модерн

ADAM HEINRICH, YEVPATORIA'S FIRST ARCHITECT

V. Strunina

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Abstract

The paper unveils a consolidated inventory of architectural designs and projects, implemented by Yevpatoria's first city architect Adam Heinrich, a graduate of St. Petersburg Civil Engineers Institute. Previously unpublished materials from Russian archives are now presented to the academic community providing insights into the career and achievements of the outstanding architect, whose legacy includes architectural monuments currently listed as 'items of historical and cultural heritage' which necessitates careful attitude, protection and restoration. Adam Heinrich authored the then innovative general development plan for the city of Yevpatoria, implemented after 1895. His unique architectural style, incorporating Art Nouveau features, drastically transformed a modest sea-side settlement into a glamorous Black Sea resort at the beginning of the 20th century. The 25-year service by Adam Heinrich as the city architect was only interrupted in 1919 by the Bolshevik Revolution.²

Keywords: Yevpatoria, Adam Heinrich, city architect, general development plan, Art Nouveau

¹ **Для цитирования:** Струнина В.Н. Первый городской архитектор Евпатории А.Л. Генрих // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 102-125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/06_strunina/index.php

² **For citation:** Strunina V. Adam Heinrich, Yevpatoria's First Architect. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 102-125. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/06_strunina/index.php

В контексте стоящих перед крымскими городами-курортами задач обновления и усовершенствования архитектурной среды с условием сохранения ценного культурного наследия актуальны ранее не публиковавшиеся исторические сведения о творческом и жизненном пути первого городского архитектора Евпатории Адама Людвиговича Генриха. Целью данного исследования является обзор, группирование и анализ материалов, касающихся зодчего. До настоящего времени о Генрихе нет специальных монографий, а отдельные сведения о зодчем, упоминаемые исследователями в разрозненных публикациях, не дают общей картины его деятельности. В очерченный круг задач вошло ознакомление с биографическими сведениями об архитекторе, особенно касающихся его образования и работы над решением градостроительных проблем, их систематизация, а также составление сводной таблицы объектов, спроектированных Генрихом и изменивших облик обычного уездного города. Это потребовало работы с документами, хранящимися в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА) и Государственном архиве Республики Крым (ГА РК), Евпаторийском краеведческом музее (ЕКМ), сбора воедино публиковавшихся ранее сведений о тех памятниках истории и культуры, автором проектов которых он являлся, а также изучения трудов таких исследователей истории архитектуры как Нащокина М.В., Коваленко А.И., Кутайсов В.А. и Кутайсова М.В.

Выпускник Лодзинского высшего ремесленного училища, дворянин по происхождению³, Адам Людовикович⁴ Генрих родился 18(30) ноября 1869 года, предположительно, в губернском городе Калиш, Царство Польское. Интересы семьи, стремившейся дать способному ребёнку хорошую техническую подготовку, совпали с требованиями времени – экономика России стремительно развивалась. Адам Генрих был направлен в Лодзинское высшее ремесленное училище, куда принимались подростки, окончившие начальные училища, возрастом не моложе десяти лет. Курс обучения в нём составлял шесть лет, причём последние три года преимущество отдавалось изучению специальных дисциплин. Организация образовательного процесса предусматривала достаточно основательную нагрузку. Постигая фундаментальную царицу наук – математику (Генрих и его однокашники проходили такие её разделы, как арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия), выпускник хорошо ориентировался в технических науках (учение о машинах), имел серьезные навыки в черчении, умел хорошо рисовать. В училище изучались два языка – русский и немецкий, а также русская словесность и Закон Божий. Для общего развития в образовательную программу были включены естественные науки: физика, химия, ботаника, география, зоология, фундаментальная из наук геологического цикла – минералогия, а из гуманитарных – история. Прикладные науки – химические и механические технологии, прядильное, ткацкое и красильное искусства, даже бухгалтерия – погружали обучающихся в мир реальных профессиональных познаний. Для этого им были предоставлены и другие возможности, в том числе выезд за рубеж на практику, где на фабриках и заводах под руководством опытных наставников совершенствовалось мастерство в ремесле, причём по итогам поездки составлялись подробные отчёты. Не все из обучающихся имели хорошую физическую форму, и избыточная нагрузка зачастую отрицательно сказывалась на состоянии их здоровья. Надо сказать, что Лодзь – «польский Манчестер», расположенная в 120-ти километрах к юго-западу от Варшавы, изобиловала мануфактурами и построенными с использованием железобетонных конструкций механизированными фабриками, в развитие её промышленного потенциала вкладывали капиталы российские и иностранные промышленники.

³ Пять представителей дворянского рода Генрихов упомянуты в «Списке дворянам Царства Польского, с приобщением кратких сведений о доказательствах дворянства; Дополнение II к списку дворян Царства Польского»: [в одном переплете]. – Варшава, 1851.

⁴ Имя «Людовик» имеет и форму «Людвиг». В части документов отчество Генриха указано как «Людовикович», а в части, касающейся его пребывания в Евпатории, в основном употребляется отчество «Людвигович».

Окончив полный курс наук в училище, 29 июля 1889 года А.Л. Генрих подал прошение⁵ на допуск к поверочным испытаниям в Институт гражданских инженеров императора Николая Первого (ИГИ) в Санкт-Петербурге⁶. Конкурс в этот престижный столичный вуз ведомства Министерства внутренних дел (МВД) был большим и доходил до пяти человек на одно место. Абитуриент Адам Генрих достойно выдержал испытание по математике в объёме гимназического курса, а также успешно сдал творческий экзамен – рисование несложных орнаментов. В процессе обучения⁷ в ИГИ он много занимался проектированием. Это предусматривали рабочие программы таких учебных дисциплин, как, прежде всего, гражданская архитектура и строительное искусство, а также механика и электротехника. Значительное внимание в учебном графике уделялось составлению проектов по начертательной геометрии, рисованию и черчению, а практику Генрих проходил у городского архитектора Феодосии с 29 мая по 24 августа 1893 года в должности «гражданского инженера и все обязанности исполнял с полным рвением и успехом»⁸. Руководил его практикой заведующий Феодосийско-Субышским городским водопроводом инженер В.А. Срока.

География градостроительной деятельности выпускников ИГИ – крупнейшего учебного заведения Российской империи, готовившего специалистов в области архитектуры и гражданского строительства, весьма обширна. Гражданские инженеры оставили свой след в архитектуре обеих столиц, большинства городов России и за пределами империи. Творчество воспитанников этого центра инженерной мысли и строительной науки – И.С. Китнера (мастера эклектики), Н.В. Васильева (мастера русского модерна), М.М. Перетятковича (работавшего в неоклассике) – во многом определили в тот период архитектурный облик города, где находилась их alma mater. Здесь, в городе на Неве, по окончании вуза Адам Генрих был удостоен звания гражданского инженера с правом ношения «Высочайше установленного знака» на форменном мундире на правой стороне груди. Диплом (рис. 1) давал право производить работы по гражданско-строительной и дорожной части, а при условии трудоустройства на государственную службу Адам Людвигович получал чин десятого класса – коллежский секретарь. По завершению учёбы ему были выданы диплом⁹ и свидетельство¹⁰ об окончании института от 29 мая 1894 года № 9. На выпускном испытании Советом института за лучшие архитектурные работы ему была присуждена серебряная медаль.

1 июня 1894 года А.Л. Генрих подал прошение на имя министра внутренних дел о принятии его на государственную службу без содержания с прикомандированием к Техническо-строительному комитету (ТСК) министерства. Прошение было удовлетворено 4 июня 1894 года.

⁵ Личное дело действительного студента А. Генриха // ЦГИА, ф. 184, оп. 3, д. 882, л. 1.

⁶ В прошении он указал необычное для восприятия сегодня место жительства в главном городе Российского государства, политическом и административном центре страны: город Санкт-Петербург, Измайловский полк, 2-я Рота, дом № 25, квартира 18. Улица, в настоящее время носящая имя 2-ой Красноармейской, возникла в середине XVIII века – здесь располагалась 2-я рота Измайловского Российской Императорской лейб-гвардии полка.

⁷ Из документов ЦГИА известно, что Генрих, обучаясь в ИГИ 4 года и 10 месяцев, включая практику и выпускные экзамены, изучал следующие дисциплины: богословие, математику, общую теоретическую и прикладную механику, геодезию, строительное искусство, гражданскую архитектуру, электротехнику, физику, химию, минералогия и геогнозию в применении к строительной технике, законоведение преимущественно в применении к строительной и дорожной частям.

⁸ Личное дело действительного студента А. Генриха // ЦГИА, ф. 184, оп. 3, д. 882, л. 18.

⁹ Там же, л. 22.

¹⁰ Там же, л. 23, л. 23 об.

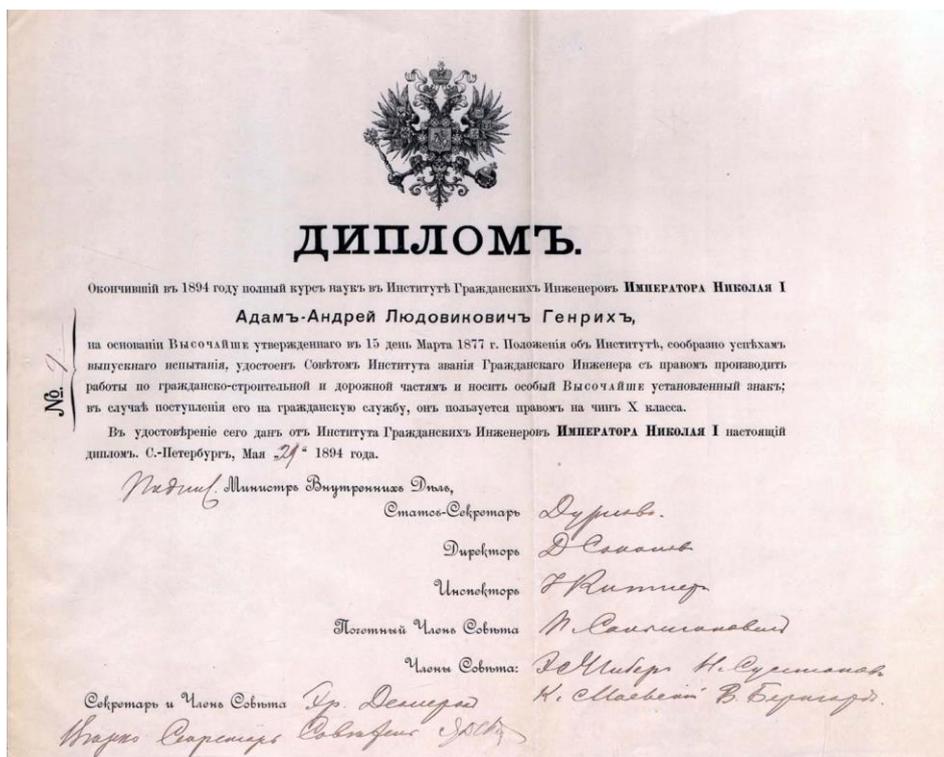

Рис. 1. Диплом А.Л. Генриха. Из фондов ЦГИА. Публикуется впервые

ТСК, состоящий из руководителей департаментов государственных учреждений, имеющих отношение к строительству, на своих заседаниях вырабатывал нормы и выносил решения по архитектурно-строительным вопросам. Работа комитета заключалась в составлении планов и проектов особой государственной значимости, реализация которых затрагивала интересы нескольких смежных губерний или даже всей Российской империи целиком. Здесь анализировалась и проектная документация, которая поступала из губернских правлений. При необходимости она направлялась на заключение в Академию художеств. В комитете изучались и согласовывались планы городов, впоследствии они направлялись на утверждение императору¹¹. В Гражданском ведомстве служащих Таврической губернии имелось Строительное отделение, в его составе были губернские – инженер и архитектор, младшие – инженер и архитектор, делопроизводители и техники.

Следует отметить: ещё учась в ИГИ, Адам Людвигович в течение всего срока обучения много и продолжительно болел (часто простужался и проч.) Возможно, это обстоятельство и могло послужить причиной дальнейшей его службы в благоприятном крымском климате¹². Судьба предначертала Генриху стать первым в истории Евпатории городским архитектором. Здесь он проработал четверть века и внёс заметный вклад в формирование архитектурного облика города.

¹¹ ТСК МВД // РГИА, ф. 1293, оп. 96, историческая справка.

¹² В ГА РК есть от руки написанное им как городским архитектором Евпатории заявление в городскую управу с просьбой о зачислении его на государственную службу с приложением прошения на имя Государя-императора, которое датировано 20 октября 1894 года. В нём гражданский инженер Адам Андрей Людвигов сын Генрих просит утвердить его назначение на имеющуюся в Евпаторийской городской управе вакансию. Дело Евпаторийской городской управы по ходатайству городского архитектора Адама Генриха о зачислении его на государственную службу // ГА РК, ф. 681, оп. 1, д. 613, л. 1, 2, 2 об.

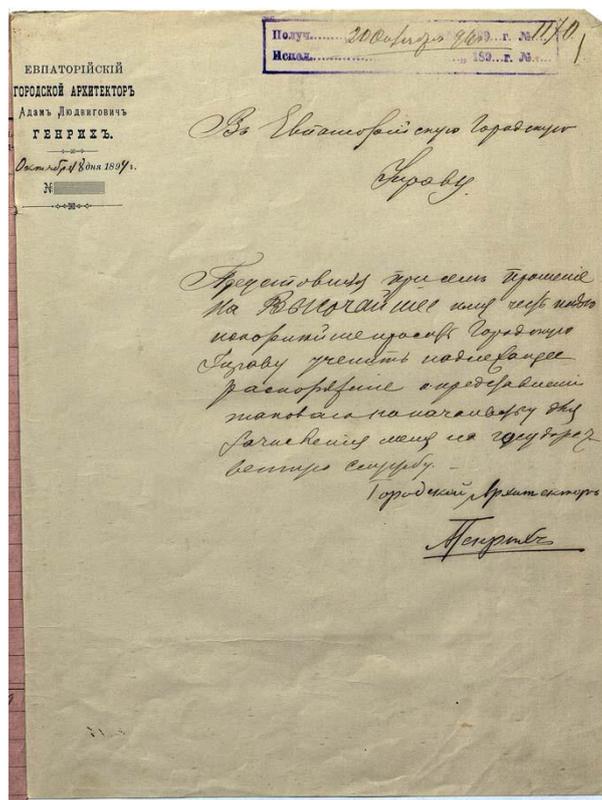

Рис. 2. Прошение А.Л. Генриха. Из фондов ГА РК. Публикуется впервые

Евпаторийская городская управа ходатайствовала о должности Евпаторийского городского архитектора Генриху, как «исполняющему данную должность в действительности». В ходатайстве от 16 ноября 1894 года на имя министра внутренних дел отмечалось, что должность городского архитектора с правом государственной службы и окладом от 1300 до 1500 рублей в год была учреждена постановлением Евпаторийской городской думы от 11 февраля 1893 года. По классу она была сравнима с должностью земского врача. Ответ последовал 17 апреля 1895 года. В нём ТСК МВД сообщил о невозможности удовлетворения ходатайства, так как «прав обеспечения государственной службы не присвоено». По всей видимости, в соответствии с дополненной редакцией нового (прежнее было принято в 1870 году) Городового Положения, введённого в действие в 1892 году, финансирование этой статьи затрат должно было быть обеспечено за счёт средств городского бюджета. Интересно, что в соответствии с расходной частью бюджета Евпаторийской городской управы, зарплата городского архитектора в 1910 году составляла уже 2000 рублей в год, а за составление смет и планов полагалась доплата 200 рублей.

Городской архитектор Евпатории руководил всей работой, связанной с архитектурно-проектным делом в городе. Он обязан был осуществлять надзор за деятельностью частных застройщиков (утверждал им проекты и сметы, контролировал строительство и ремонты), но основные его полномочия распространялись на земли и здания, имеющие статус городских. Глава I Городового Положения – основного в части местного самоуправления законодательного документа Российской империи – говорит об общественном управлении городскими поселениями, ведающем делами о местных пользах и нуждах. Это содержание в исправности и устройстве состоящих в ведении общественного управления улиц, площадей, мостовых, набережных, пристаней, бечевников, тротуаров, общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав, мостов, гатей и переправ, а также освещения городского поселения; попечение о лучшем устройстве городского поселения по утверждённым планам, а также о мерах предосторожности против пожаров и других бедствий; попечение

о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведовании учебными заведениями, попечение об устройстве общественных библиотек, музеев, театров и других подобного рода общепользовательных учреждений (глава I, ст. 2, п.п. IV, VII, IX и X)¹³. Стоит отметить, что «к октябрю 1895 года в Евпатории имелось 1,8 версты улиц, замощённых формованными осколками местного твёрдого известкового камня, 23,2 версты немощёных улиц и 6 вёрст переулков по окраинам города. Базар занимал 7 десятин и тоже замощён не был, бульвары и скверы обходились двумя десятинами земли» [8]. В обязанности городского архитектора входили работы по проектированию, авторский и технический надзор за строительством зданий, которые возводились, реконструировались или ремонтировались за счёт бюджета города. По мере необходимости он должен был также выступать в роли эксперта, особенно если были нарушения строительного регламента, правил, установленных городской управой, не соблюдались «красные линии» улиц.

Испытанием на профессиональную пригодность для приступившего к своим обязанностям в 1894 году первого городского архитектора Евпатории гражданского инженера Адама Людвиговича Генриха явилось проектирование и строительство Нового бульвара. Вдоль современной набережной имени Валентины Терешковой – от переулка имени священномученика Елеазара (Спиридонова) до пансионата «Орбита» – расположен городской сад. Судя по картам Евпатории начала XX века, не всегда он был единым – западная часть сада называлась Горсад, Курортный сквер или Новый бульвар, а восточная – Старый бульвар. Так сложилось исторически, ведь долгое время на две неравные доли эту территорию разделяли портово-складские строения и деревянное помещение таможни. В 1894 году, например, склады были заполнены дровами, привезёнными из Турции, камнем и кирпичом для строительства Свято-Николаевского собора. Склады примыкали к Грузовой пристани. Она принадлежала греку И.А. Попандопуло и находилась левее ныне существующего причала, напротив здания, в котором размещалось агентство Российского общества пароходства и торговли. Во время строительства Нового бульвара владелец передал пристань в ведение городских властей, взамен чего, по его просьбе, город сделал денежный взнос в пользу Греческой и Русской церковно-приходских школ.

Надо подчеркнуть, что в первой половине XIX века в Евпатории на протяжении нескольких лет предпринимались попытки разбивки городского сада на участке между мечетью Хан-Джами и православным храмом. В 1851 году по инициативе Евпаторийского уездного предводителя дворянства на этом месте сделали новые насаждения для устройства бульвара, но в годы Крымской войны 1853-1856 годов они были уничтожены. Новый бульвар был устроен в 1862-1863 годах на берегу моря при реконструкции и укреплении евпаторийской набережной¹⁴. Известно, что в 1889 году на городские средства для него тоже закупались деревья и кустарники. Тоненькие молодые деревца, высаженные в два ряда и настойчиво цепляющиеся за жизнь на продуваемом насквозь солёными морскими ветрами бульваре, можно видеть на открытках Евпатории того периода. К концу XIX столетия этот бульвар уже не соответствовал требованиям стремительно развивающегося Евпаторийского курорта.

Проект, сложный с позиции сведения в единую «точку роста» совершенно разных, на первый взгляд, простых задач, воплощался в жизнь в течение трёх лет второй половины 1890-х годов. Он включал в себя расширение проезжей части дороги (ныне ул. Революции), укрепление береговой линии каменной набережной, строительство ограды из камня, убранной со стороны моря декоративной деревянной решёткой, а с трёх других сторон – металлической кованой, прокладку водовода и устройство капитального артезианского колодца глубиной 65 саженей. С юга в саду были установлены четыре

¹³ Городовое положение от 11 июня 1892 года. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Том XII. – № 8708. – С. 430-456.

¹⁴ Андриевская И.Ю. Бульвар как символ зарождения курорта // Вестник музея. Выпуск 6. Издание ЕКМ. – Симферополь: Центр музейных технологий и этнокультурного туризма, 2008. – С. 16-19.

изящные, но прочные деревянные беседки, а по центру выстроен павильон для музыкантов, тоже деревянный. Для проведения торжественных мероприятий и концертов он подходил идеально: был красив, удобен, безупречно ориентирован. Его сцена замечательно освещалась естественным светом заходящего солнца, а звук, исходящий из его «раковины», распространялся направленно и ровно. Из камня было построено и отдельное, к сожалению, весьма короткое время существовавшее, вследствие пожара в 1898 году, одно из первых в городе зданий для представлений театральных – курзал с двумя рядами чугунных колонн, образующих галереи, с буфетом и гардеробом. Большую часть помещения занимал зрительный зал со сценой, обустроенной по всем правилам: под ней было подпольное помещение, на ней – будка для суфлёра. Для публики в саду были выставлены 120 деревянных скамеек, сделанных из сосны. Несколько этих, стоящих на диковинных чугунных ножках, скамеек можно увидеть и сейчас на подворье собора святого Николая.

Для городского сада опытный, но не очень расторопный садовник А.Ф. Гаек (в конце 1895 года он был отстранён от работ «за бездеятельность») и умелый лесничий Ф.М. Золотилов скрупулёзно подбирали саженцы айланты, акации, каштана и тополя, занимались насыпкой привозного грунта, а искусные работники разбивали красивые круглые цветочные клумбы и розарии. Члены специально созданной в 1894 году бульварной комиссии (в неё входили гласные думы С.И. Попов, И.А. Ангелов, В.С. Раков, С.И. Млинарич, П.А. Бендебери, позднее к ним присоединился и А.Л. Генрих) под председательством уездного предводителя дворянства, отставного инженер-полковника Павла Николаевича Казначеева вникали во все нюансы строительства, потому новый городской сад получился весьма уютным и комфортабельным. В «Справочной книжке о городе Евпатории» В.Г. Пьянкова, изданной в 1897 году в Одессе, говорилось: «...по правую сторону корабельной пристани разбит года два тому назад сквер с тополевыми серебристыми деревьями, розовыми кустами, цветниками, дорожками из гравия, удобными скамейками и беседками, дающими тень и прохладу».

3 октября 1895 года от Генриха поступило прошение на имя министра внутренних дел о разрешении ему вступить в первый законный брак с дочерью умершего жителя Варшавы – девицей Вандой Николаевной Карской. Из документов ГА РК известно, что у супругов была дочь Янина Генрих «вероисповедания римско-католического, дочь гражданского инженера, год рождения 1898, 30 января». В 1908 году она была принята на обучение в Евпаторийскую женскую гимназию, а уже в 1916 подавала документы на поступление в Петроградскую консерваторию Императорского Русского музыкального общества¹⁵.

Гражданский инженер, к тому времени коллежский секретарь Адам Генрих был произведён в следующий чин – титулярного советника – «по выслуге лет и с надлежащим старшинством» в 1897 году. Ходатайство об этом было направлено 25 июля в губернскую канцелярию от ТСК МВД.

Адам Людвигович неоднократно избирался гласным евпаторийской городской думы, в том числе и её последнего созыва, вплоть до досрочных выборов в августе 1917 года¹⁶. Он был членом городских комиссий: строительной, курортной, автомобильной и плановой, присутствия по квартирному налогу, входил в состав попечительского совета женской гимназии, являлся членом правления существовавшего в Евпатории филиала благотворительного Императорского Человеколюбивого общества. Гражданский инженер Генрих составил «План г. Евпатории. 1908 г. Приложение к путеводителю Г.Г. Москвича»¹⁷ с линейным масштабом: в одном английском дюйме 50 саженей (или 1 см : 42,5 м).

¹⁵ Личные дела учениц (1862–1917). Генрих Янина Адамовна // ЦГИА, ф. 361, оп. 2, д. 1467.

¹⁶ Журнал Евпаторийской городской Думы. 1917 год // ГА РК, ф. 681, оп. 2, д. 660, л. 50.

¹⁷ Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. – Одесса: Изд-во путеводителей «Русский Бедкеръ», 1908.

Общее развитие архитектурной мысли в России в конце XIX – начале XX века достигло наивысшего расцвета, и Генрих, как выпускник старейшего в государстве высшего учебного технического заведения по подготовке высококвалифицированных инженеров, архитекторов, строителей, мог проектировать в разных стилях. Однако на фоне популярного классицизма с его формами и элементами античного зодчества – мерила соразмерности, основательной простоты, требовательности, закономерной чёткости, величия и грандиозности, в то время стал входить в моду стиль модерн.

В его применении наиболее ярко раскрылись способности Генриха, разрабатывавшего проекты многих зданий с необычными декоративными формами. В постройках, узнаваемых даже когда авторство проекта не установлено, отчётливо видны черты творческого почерка Адама Людвиговича. Поскольку он проектировал много построек одновременно, то нередко применял в разных комбинациях одни и те же архитектурные элементы. Авторские работы Генриха отличает широкое использование железобетонных конструкций, позволявших сделать асимметричные планы и экзотические фасады.

Важным вкладом в архитектурный облик Евпатории стало составление им нового генерального плана города.¹⁸ Предыдущий генеральный план был составлен ещё в 1865 году архитектором Константином Николаевичем Еремеевым, обусловив развитие Евпатории как уездного города с типично восточным своеобразием – тесными искривлёнными улочками, пыльными в жару и иногда с трудом проходимыми в непогоду грунтовыми дорогами, большей частью с низкими жилыми домами. Теперь же, по мысли инициативных представителей местного самоуправления и многоопытного городского головы Н.А. Мамуны, Евпатория должна была развиваться как современный курорт.

Для составления плана города 24 августа 1895 года на заседании городской думы была избрана плановая комиссия во главе с председателем Порфирием Алексеевичем Бендебери. В комиссию вошли гласные М. Айваз, А. Билялов, А. Генрих, Н. Лятальский, С. Млинарич, Л. Муратов. Адам Людвигович, как специалист, владеющий знаниями, необходимыми для формирования градостроительной политики, понимал, что в первую очередь необходима топографическая съёмка местности. Городская управа заключила с военным топографом подполковником Ф.Е. Чеплянским договор на составление нивелированного плана Евпатории с выносом в натуру границ города и проведением геодезических работ по измерению расстояний, высот, углов с помощью специальных инструментов, и эта работа была проделана¹⁹ (рис. 3).

Можно без преувеличения сказать, что современная Евпатория, особенно в исторической её части, ныне немыслима без принятых тогда Генрихом градостроительных решений, рассчитанных на долгую перспективу. Менялись гласные думы, члены управы, городские головы – Мамуна, Дуван, Нейман, Ефет, Иванов, Сарач. Но на своём месте оставался первый городской архитектор Евпатории Адам Генрих. Он застроил типичными для конца XIX – начала XX века зданиями почти всю улицу Дувановскую и часть улиц Караева и Революции. По проектам Генриха были возведены гостиницы, банки, гимназии, синематографы, фешенебельные дачи, доходные дома, административные и культовые здания, большинство из которых в настоящее время являются объектами культурного наследия. Под его наблюдением приобретали новые черты городские набережные и возводился Дачный район, участки для разведения садов в котором распределялись ещё в период с 1890-го до 1894 год. По новому плану города (рис. 4), составленному А.Л. Генрихом, Евпатория развивалась почти весь XX век.

¹⁸ План г. Евпатория 1909 года // РГИА, ф. 1289, оп. 15, д. 383, л. 1.

¹⁹ План г. Евпатория 1895 года // РГИА, ф. 95, оп. 11, д. 1036, л. 16.

Рис. 3. План г. Евпатории, снятый с натуры в 1895 году. Из фондов РГИА. Публикуется впервые

Рис. 4. План г. Евпатории, составленный на основании плана, утверждённого Таврическим губернским правлением 19 ноября 1899 года с изменениями, последовавшими до 1909 года. Из фондов РГИА. Публикуется впервые

В Евпатории архитектурный стиль модерн, приверженцем которого был Генрих, отличается роскошной эклектичной смесью самых разнообразных комбинаций. Тут можно встретить здания с псевдорусскими мотивами, антикизированный модерн и даже постройки с элементами синтезированной мавританской экзотики. Плодом же истинного вдохновения архитектора явился его собственный дом (ул. Кирова, 9), построенный в 1908-1910 годах (рис. 5). Называемый в народе «египетским», он демонстрирует в своём великолепии гармоничность единого архитектурного и художественного замысла. Можно было бы говорить, что другого такого же здания просто не существует. Однако в Москве на Большой Дмитровке есть свой Египетский дом 1903 года постройки – архитектора Адольфа Эрихсона (1862–1940), а в 1911-1913 годах архитектор Михаил Сонгайло (1874-1941) выстроил в Санкт-Петербурге здание, фасад которого тоже богато украшен декором в египетском стиле – доходный дом Нежинской. Евпаторийская же постройка уникальна в своём роде.

С востока у дома два этажа, с севера – один. Оригинальный ассиметричный фасад имеет сложную структуру. Фактурная штукатурка ритмично «прошита» облицовочной плиткой под красный кирпич. Здесь всё отсылает к мифологии Древнего Египта: декор иероглифами, экзотические растительные орнаменты со стилизованными цветами кувшинки в декоративных бордовых прямоугольных украшениях над окнами; пилястры, венчающиеся капителями, подобными цветкам лотоса; барельефы крылатого солнечного диска; скульптурное изображение Хатхор – богини неба, любви, женственности и красоты, плодородия, веселья и танцев. Изготовленные по индивидуальному проекту кованые ворота (в период лихих 1990-х оказавшиеся в частном дворе на улице Загородной); неповторимое, к сожалению, уже утраченное, металлическое ограждение на изящном балконе; самобытный навес над парадным входом; неординарные двери и под стать им своеобразные окна с омега-образными деталями и деревянными жалюзи; потолок и изысканная печь, украшенные причудливыми рельефными экзотическими растениями из поливной керамики – все эти пластические образы конвенционального духа модерна на древнеегипетский мотив придают дому особый колорит, очарование и уникальность. В документе²⁰, хранящемся в ГА РК, указан список лиц, купивших на торгах участок земли № 39 в квартале 299: Генрих Ванда Николаевна, Чююн Эммануил Иосифович и Попандопуло Антоний Иосифович. Дом греческого вице-консула Попандопуло А.И. расположен по ул. Кирова, 11 – справа от дома семьи архитектора Генриха. Одно время здесь размещалась канцелярия Греческого вице-консульства²¹.

а)

б)

²⁰ Дело об оценке недвижимого имущества. 1911 год // ГА РК, ф. 681, оп. 2, д. 462.

²¹ Спутник по городу Евпатории. – Евпатория : Издание городской управы. Электро-типография И.Ф. Райхельсона, 1916. – 24 с.

в)

г)

д)

е)

ж)

з)

и)

к)

л)

м)

н)

о)

Рис. 5. Дом Генриха: а) общий вид со стороны ул. Кирова; б) парадная дверь; в) маскарон на южном фасаде; г) окно; д) фрагмент оформления фасада; е) декор на южном фасаде; ж) декор внутри дома; з) украшение на потолке; и) печь; к) дверь; л) окна; м) ворота, перенесённые от дома Генриха на частный двор по ул. Загородная; н) элемент ворот дома; о) фрагмент ковки, венчающей ворота. Часть фото (ж-о) публикуется впервые

У Адама Людвиговича Генриха была одна из первых дач в Евпатории. Согласно «Делу о постройке зданий» 1901 года, находящемуся в ГА РК, она располагалась на пересечении Первой линии и Мойнакского проспекта (юго-западный угол перекрёстка современных проспекта Ленина и улицы Токарева). У семьи была ещё одна дача, расположенная у кромки моря – в квартале 285 на не существующей ныне улице Южной, когда-то служащей частью набережной. Остался лишь асфальтированный её участок, он тянется вдоль моря по территории детских санаториев «Орлёнок» и им. Н.К. Крупской. Для сообщения с городом при помощи катеров напротив дач имелась пристань. Дача Генрихов площадью 356,77 квадратных саженей имела шестой номер и числилась за Вандой Николаевной Генрих. Соседние дачи принадлежали Ревилиоти Анне Анатольевне – № 5, площадью 1643,02 квадратных сажени, и Новицкой Валентине Львовне – № 7.

Впервые обобщённый в единое целое хронологический и с указанием современного адреса в Евпатории список объектов, спроектированных в период с 1894-го по 1919 год городским архитектором А.Л. Генрихом, а также тех, которые могут быть отнесены к его наследию, в настоящее время выглядит таким образом²²:

1. Первый дом М.И. Ходжаша, 1895-1897, пл. Моряков, 2.
2. Жилой дом врача В.А. Туршу, ныне здание управления культуры и межнациональных отношений администрации города, 1896, ул. Революции, 63.
3. Гимназия мужская, 1896–1899, ул. Бартенева, 3.
4. Жилой дом, ныне здание Евпаторийского психоневрологического диспансера, 1907, ул. Гоголя, 18.
5. Дом-особняк И.Х. Ламброва, 1899, ул. Гоголя, 17.
6. Городская управа, 1900, ул. Караева, 4.
7. Гимназия женская, 1902, ул. Бартенева, 2.
8. Гимназическая церковь во имя просветителей Кирилла и Мефодия, 1904, ул. Бартенева, 3.
9. Пушкинская аудитория, 1904, ул. Чернышевского, 3.
10. Приморская санатория, ныне санаторий «Приморский», 1906, ул. Дувановская, 6.
11. Второй дом М.И. Ходжаша, 1907, ул. Приморская, 2.
12. Дом Н.П. Кафаджи, 1907, ул. Дувановская, 21.
13. Дом П.Л. Давыдова, ныне административное здание отдела МВД РФ по г. Евпатории, 1907–1908, ул. Пушкина, 5/20 (рис. 6б).
14. Синематограф «Лотос», ныне кинотеатр «Якорь», 1908, ул. Революции, 57 (рис. 6а).
15. Дом Ф.Х. Овчинникова, ныне здание администрации города Евпатории, 1908, пр. Ленина, 2.
16. Гостиница «Орион», ныне административное здание войск национальной гвардии РФ, 1908, ул. Матвеева, 2 (рис. 6ж).
17. Дом А.Л. Генриха, 1908–1910, ул. Кирова, 9.
18. Евпаторийский городской театр – в соавторстве с архитектором П.Я. Сеферовым, 1910, пл. Театральная, 1.
19. Дом Е.К. Нахшунова – отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, 1910, ул. Караева, 1.
20. Городская богадельня им. Э.И. Дувана, 1911, пр. Ленина, 32.
21. Церковь пророка Илии, 1911–1918, ул. Братьев Буслаевых, 5 (рис. 6д).

²² В составлении списка учитывались: Перечень объектов культурного наследия регионального значения и выявленные объекты культурного наследия // Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkokn.rk.gov.ru/ru/structure/321> (дата обращения 25.10.2018), Каталог исторических зданий // История Евпатории. От Керкинитиды до наших дней. Интернет-проект: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://история-евпатории.рф/house/prog/#/0> (дата обращения 23.07.2018); В.А. Кутайсов, М.В. Кутайсова, Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. – Киев : Стилос, 2007. – 284 с.; Анохина Т.В. История улицы Гоголя / Вестник музея. Выпуск 2. Издание ЕКМ. – Симферополь : Центр музейных технологий и этнокультурного туризма, 2007. – С. 128–129, а также некоторые другие источники.

22. Дом Ю.М. Гелеловича, ныне здание музея, 1910–1912, ул. Дувановская, 11/2 (рис. 6в).
 23. Синагога Егия Капай, 1911, ул. Просмушкиных, 34.
 24. Купеческая синагога (перестройка), 1911, ул. Караимская, 29.
 25. Жилой дом, ныне административное здание Детского клинического санатория МО РФ, 1912, ул. Дувановская, 21 (рис. 6е).
 26. Дом Е.К. Нахшунова, 1912, ул. Дувановская, 19.
 27. Жилой дом (Дом с оленем), 1912, ул. Бр. Буслаевых, 30/2 (рис. 6г).
 28. Гостиница «Бо-Риваж», ныне пансионат «Орбита», 1915–1916, ул. Революции, 43.
 29. Управление Евпаторийского уездного по воинской повинности присутствия и уездного воинского начальника, конец XIX – начало XX века, ул. Дм. Ульянова, 4.

а)

б)

в)

г)

д)

е)

ж)

Рис. 6. Здания в Евпатории, построенные по проектам А.Л. Генриха: а) синематограф «Лотос»; б) дом П.Л. Давыдова; в) дом Ю.М. Гелеловича; г) жилой дом («дом с оленем»); д) церковь пророка Илии; е) жилой дом; ж) гостиница «Орион»

Генрих разработал и проекты не сохранившихся до наших дней объектов: католического костёла, почтово-телеграфной конторы и телефонной станции (в соавторстве с архитектором И.М. Кефели), ныне здесь сквер имени Ашика Умера; городской купальни «с ванным заведением при ней» на набережной, напротив квартала, где сегодня расположена Греческая церковь пророка Илии с церковным подворьем; проект перестройки частично сохранившейся главной городской синагоги (Купеческой); проект ремонта мечети Ана-Беим на юго-восточном углу перекрёстка современных улиц Дм. Ульянова и Караимской; ограждения мечети Хан-Джами. Новый бульвар с каменным зданием курзала и разнообразными элементами благоустройства проектировался тоже Адамом Людвиговичем. Известны и проекты, выполненные рукою мастера в технике акварели, трёх церковно-приходских школ Таврической губернии Евпаторийского уезда – Ак-Мечетской, Богайской и в городе Евпатории²³.

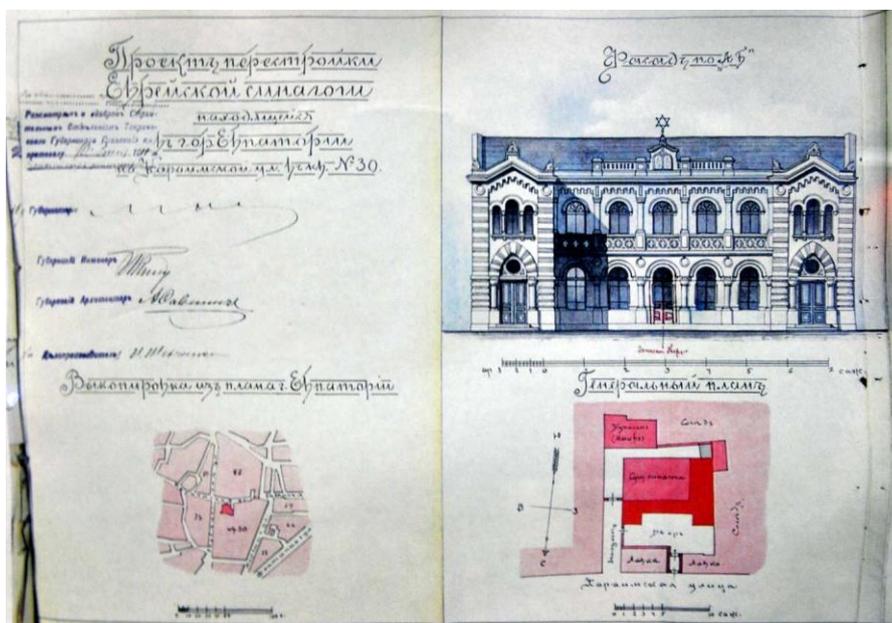

Рис. 7. Проект перестройки Купеческой синагоги в г. Евпатории. Из собрания ЕКМ

²³ Приходская школа г. Евпатория, акварель // РГИА, ф. 835, оп. 1, д. 910, л. 1.

Его незаурядные способности и исключительное трудолюбие вызвали у евпаторийцев большое уважение. В 1907 году городской голова Дуван отмечал, что Генрих основательно знаком с местными условиями и требованиями, а Семён Эзрович знал, о чём говорил. Когда решался вопрос о строительстве в Евпатории городского театра, он весьма близко познакомился с Адамом Людвиговичем, ведь с ним и архитектором Павлом Яковлевичем Сеферовым он совершил поездку в Одессу, Киев, Москву и Петербург «специально для осмотра лучших театров России и ознакомления на месте со всеми особенностями театрального строительства»²⁴.

Вопрос проектирования и строительства городского театра в Евпатории, имеющей все перспективы стать модным курортом, решался непросто. Хотя реальное начало театру было положено ещё в 1901 году, когда известный благотворитель, гласный городской думы караим Мордехай Симович Сарач (1845–1903) заявил тогда, что желает пожертвовать на его строительство 25 тысяч рублей, о чём и написал в управу. Но дело сдвинулось с места лишь спустя несколько лет, когда новый городской голова Семён Эзрович Дуван убедил общественность: театр необходимо строить между старым городом и районом дач. На решение задачи по выбору оптимального места ушло шесть лет. Известно, что прежний городской голова граф Н.А. Мамуна ставил вопрос о постройке театра на заседании думы 8 июля 1904 года. Благотворитель М.С. Сарач к тому времени уже скончался (он умер 17 февраля 1903 года). Часть гласных настаивала на строительстве театра в черте города, ближе к его центру. Но там было мало места, и другая часть гласных отстаивала иную точку зрения – театр должен дать ощутимый толчок развитию города в западном направлении. Наконец, в 1907 году Дуван приобрёл на выгодных для города условиях большой участок казённой земли. Распланированные на нём новые жилые кварталы с участками под строительство дач разошлись частным лицам, а вырученные за продажу земли средствагодились как нельзя кстати.

После объявления конкурса на лучший проект 4 мая 1907 года было представлено три работы, авторами которых были городской архитектор Адам Людвигович Генрих, художник архитектуры Павел Яковлевич Сеферов и гражданский инженер Сима Исаакович Минаш. К анализу проектов Дуван планировал привлечь архитекторов Бернардацци из Одессы и Краснова из Ялты, но на посланные им пригласительные телеграммы «получили ответ, что они приехать не могут – г. Краснов потому, что он уезжает за границу, а г. Бернардацци потому, что живёт в настоящее время в Фастове» [1]. В итоге проекты в течение пяти часов рассматривали сообща городской голова, его брат И.Э. Дуван-Торцов – антрепренёр киевских театров, и сами авторы, взаимно оценивая работу друг друга, открыто высказываясь о достоинствах и недостатках работ. В итоге проект Минаша отклонили из-за грандиозности размеров и непомерных затрат, а Генрих, приверженец стиля модерн, и Сеферов, представитель неоклассической школы, продолжающей традиции российского академизма, согласились создать совместный проект. Он был доработан весьма скоро, и 3 августа 1907 года евпаторийская городская дума приняла решение о строительстве театра на пустыре у дачного района, выбрав способом строительства хозяйственный. Архитекторам удалось органично дополнить друг друга, несмотря на то, что в связи с экономией средств в дальнейшем при строительстве кое-где пришлось отступать от первоначальных идей, что, конечно, снизило архитектурную выразительность здания театра и упростило его. Но и в этом тоже особенно ярко проявился профессионализм творцов, которые, преодолевая тяжёлые и не зависящие от них обстоятельства, смогли придать всей постройке достаточно привлекательный вид.

Наибольшие трудности ждали архитекторов при разработке внешнего декора сценической коробки, которая заметно выступала из основного объёма кровли постройки. Она украшена двумя высокими «светильниками» на четырёх тонких ножках с литой из

²⁴ Доклад в Евпаторийскую городскую думу Евпаторийского городского головы С.Э. Дувана 3 августа 1907 года. Постановления Евпаторийской городской думы. – 1907. – Симферополь, 1911. С. 98-104.

цемента имитацией языков пламени, до которых были подведены дымоходы. В здании трёхъярусного театра, рассчитанного на 630 мест, есть все необходимые помещения: гримёрные комнаты, буфет, мастерская театрального художника, подсобные помещения. Фасад оформлен в характерном для Сеферова «неоклассическом» стиле, но при этом явно видны детали стиля модерн. Адам Генрих украсил здание не предусмотренными ранее разнообразными декоративными элементами, прикрывшими выступающие части классической конструкции. По центру фасада выделяется мощный портал с четырьмя колоннами. Под нижними карнизами двух башен с фигурными верхушками расположены по две театральные маски, это музы. На фасадах театра характерные для Серебряного века украшения: между окнами – дорические каннелированные полуколонны, разнообразные маскароны, медальоны, фризы, декоративные вазы и башенки под крышей, сандрики на фигурных кронштейнах – это лишь неполный перечень архитектурно-декоративных вставок, которые были использованы в экстерьере театра. Оригинально обработана поверхность стен: она украшена чередующимися узкими и широкими полосами. Штукатурка на первых расчерчена сплошной волнистой линией, на вторых – строго вертикальными бороздами. Такой, казалось бы, нехитрый рисунок вместе с гладкими промежутками стен, пилястрами и лопатками, темным цоколем из диабазовых плит вместе с майоликовым фризом сотворил удачный контраст разнообразности игры света и тени. Если добавить к этому умело подобранный цвет штукатурки – бледно-желтый со слабо-зеленоватым оттенком, – то можно сделать вывод, что постройка имеет достаточно импозантный вид. В результате внесённых в проект изменений здание из неоклассической постройки превратилось в ярчайший образец антикизированного модерна, особенно характерного для Крыма [4].

Городская дума выделила на строительство театра внушительную сумму в 150 тысяч рублей, было выполнено и духовное завещание мецената Сарача от 30 января 1903 года. В 1910 году для приёма здания театра в эксплуатацию была создана комиссия, в неё вошли: от Строительного отделения Таврической губернии – губернский инженер, статский советник Вячеслав Антонович Геккер, от городской управы – гражданский инженер Адам Людвигович Генрих, являющийся городским архитектором, а также представитель полиции. Театр открыли в день православной Пасхи 20 апреля 1910 года.

На торжестве С.Э. Дуван сказал: «...сооружая театр, вы создали в городе одно из важнейших просветительских учреждений, создали доступную для всех классов народа высшую школу. Школа эта показывает нам наглядно в реальных и ярких образах всю человеческую жизнь <...> Я высоко поднимаю бокал и пью <...> за здоровье опытных зодчих А.Л. Генриха и П.Я. Сеферова, умение и искусство которых придали настоящему зданию столь изящные и стройные формы».

а)

б)

Рис. 8. Проект театра в г. Евпатории: а) центральный фасад; б) боковой фасад

В 1909 году городской архитектор А.Л. Генрих выполнил эскиз удобной и недорогой «для приезжающей средней публики» городской гостиницы-пансиона на 200 номеров. Дуван говорил: «...не только сколько-нибудь сносную квартиру, но и самый скромный, но здоровый и питательный стол даже за крупные деньги чрезвычайно трудно достать у нас летом <...> Нет никакого сомнения, что если гостиницу эту закончить пристройкой курзала у самого моря и поставить в ней хорошо дело, то она всегда будет полна, удовлетворит даже самые прихотливые требования курортной публики и составит одну из доходнейших статей города» [1]. Говоря о пояснительной записке Генриха к проекту, Дуван подчёркивал, что «назначение этого курзала – служить местом исключительно летних лёгких развлечений для приезжей и местной публики, в нём должен помещаться большой концертный зал (без сцены) исключительно для устройства симфонических и вокальных концертов, общественных балов и прочего, зал для чтения газет и журналов, бильярдный зал, комната для игры в шахматы, домино, лото и прочих лёгких неазартных игр <...> Нисколько не составляя конкуренции для театра, предназначенного для сценических представлений, такой курзал послужит только прекрасным к нему дополнением, а вместе с городской гостиницей составляя одно гармоничное целое, эти три сооружения будут отвечать всем требованиям благоустроенного курорта, как это и встречается во всех курортных местностях за границей» [1].

Тогда же и было предложено объединить в одно целое бульвар и Городской сад, или Курортный сквер, выстроенный в конце XIX века по проекту Генриха (ныне сад имени Давида Караева) – «...бульвар и сквер будут составлять одно целое, площадь сквера расширится почти вдвое, и благодаря этому будет устранён весьма существенный пробел, служивший предметом справедливых нареканий как местной, так и приезжей публики, при сколько-нибудь значительном наплыве которой сквер оказывался слишком тесным». [1].

Интересным был и опыт городской управы, пусть не совсем удачный, по посадке сосен, выписанных из Франции. Прибывшие парохомом с курорта Серебряного берега – города Аркашон – растения, пролежав из-за бумажной волокиты на таможне Одессы две недели, были отправлены до Евпатории уже на другом пароходе и почти все погибли. Но несколько десятков саженцев всё же оказались живучими, принялись и укоренились. Вкупе с неприхотливыми акацией, царьградской маслиной, шелковицей, айлантусом «трудно даже представить себе, какие результаты по оздоровлению города и смягчению климата его могут получиться, если удастся развести у нас сосновые насаждения» [1], – рассуждал городской голова, и городской архитектор включал хвойные растения в проекты озеленения города.

В это же время Генрих по поручению Дувана готовил письменные обоснования и документацию относительно необходимости сноса цыганской слободки, проект и смету по расширению Городского Дома – муниципального общественного здания по ул. Морской (ныне ул. Караева, 4).

Население Евпатории увеличивалось, пропорционально его росту увеличивалось и количество гласных. На заседаниях было тесно, душно. Отцы города и посторонняя публика, систематически и серьёзно интересующаяся городскими делами, нуждались в расширении думского зала и кабинета городского головы, где часто проходили многолюдные комиссии и публичные торги. В этом же проекте предусматривалось помещение и для Городского Общественного банка.

При городском голове А.И. Неймане Генрих проектировал новую гимназию, причём в качестве образца, предполагаемого к постройке на территории современного сада имени Ленина, в виде роскошного, в три этажа, здания была выбрана одна из лучших на юге России Пятая одесская гимназия. В новом евпаторийском учебном заведении Генрих предусмотрел гимназический (актовый) зал; в отдельном флигеле квартиры для помощников классных наставников и делопроизводителя. На первом этаже должны были размещаться приёмная, кабинет и квартира директора, канцелярия, архив и столовая; на

втором и третьем этажах – по семь классных (на 40 учащихся каждая) комнат, библиотека, а также кабинеты для занятия рисованием и изучения естественных наук.

Так формировался новый, привлекательный облик Евпатории как курорта с модной архитектурой и хорошим благоустройством, комфортного и уютного.

В 1901 году титулярный советник Генрих ненадолго перебрался в родную Польшу. Желая уехать в свои родные места, 16 мая 1901 года он ходатайствовал о назначении на вакантную должность Кольского уездного архитектора и инженера Калишской губернии. Он получил это назначение 5 октября 1901 года. Однако уже через полгода, 19 марта 1902 года, министр внутренних дел дал разрешение на увольнение его от этой службы по личному прошению и по семейным обстоятельствам. Генрих вернулся в Евпаторию. Город у Чёрного моря вновь притянул к себе, словно мощный магнит. Развивающемуся курорту очень нужен был его первый городской архитектор.

Первая мировая война 1914-1918 годов и последующие революционные события остановили удивительно динамичное развитие города, они перекроили Европу, в которой появились новые государства, а перед архитектурой самого большого – советской России, теперь уже стояли другие задачи.

Газета «Революционная Евпатория» в марте 1918 года приводила доклад члена городской управы С.Д. Джигита «Организация общественных работ», в котором он говорил: «Общая причины переживаемого Россией тяжёлого кризиса, демобилизация, разстройство транспорта, отсутствие сырья, потрясение денежного рынка, трагические дни гражданской войны и анархия создали в Евпатории кадры безработных, число которых неизбежно должно расти. Начавшаяся ликвидация частных предприятий и бегство курортной публики приведут к тому, что большая часть местного населения останется без всяких средств к существованию. Городское самоуправление обязано по мере сил придти на помощь этим нуждающимся <...> На основании вышеизложенного управа просит думу: 1. Создать при управе специальный отдел по организации общественных работ, в составе: 1) городского архитектора, 2) городского техника, 3) городского садовника и 4) пригласить приказчика с окладом до 300 руб. в месяц... 3. Поручить управе разработать широкий план курортного строительства на ближайшие годы и возбудить ходатайство перед центральным правительством об ассигновании средств на курортное строительство Евпатории, в виду общегосударственного значения Евпатории, как курорта <...> Управа полагает приступить немедленно к осуществлению следующих намеченных ею общественных работ для безработных: 1) начать работы по организации общественных огородов и баштанов, отводя для этого участок городской земли в клетках за №№ 230, 231, 261, 278 и часть парка при всероссийской санатории, всего около 40 десятин»²⁵.

Тяжёлая обстановка была и тремя годами позднее. Газета «Известия военно-революционного комитета города Евпатории и уезда» 20 декабря 1920 года опубликовала Приказ № 8 Усовнархоза: «Для учёта технических сил гор. Евпатории и уезда всем инженерам, химикам, техникам, архитекторам и десятникам, проживающим в г. Евпатории и уезде, как состоящим на службе в Советских учреждениях, так и не состоящим, в трёхдневный срок со дня опубликования настоящего приказа зарегистрироваться в Общем отделе Усовнархоза, где получить анкетные листы для заполнения. Лица, не исполнившие сего приказа, будут преданы суду Реввоентрибунала. Предсовнархоза Шихудский. Управдел Рогачевский»²⁶.

²⁵ Газета «Революционная Евпатория», № 109 от 6 марта (21 февраля) 1918 года. Из собрания ЕКМ.

²⁶ Газета «Известия военно-революционного комитета города Евпатории и уезда», № 20 от 10 декабря 1920 года. Из собрания ЕКМ.

Чему посвятил себя первый архитектор Евпатории, выйдя в отставку, во время братоубийственного противостояния в ходе Гражданской войны, интервенции и неоднократного перехода власти в Крыму из одних рук в другие, ещё предстоит узнать. В ГА РК есть письмо, которое стоит привести полностью: «Милостивый государь Адам Людвигович! Имею честь сообщить Вам, что собрание Евпаторийской Городской Думы на заседании своём 10 октября 1919 года по докладу моему относительно накопившегося 5-го июля сего года двадцатипятилетия Вашей службы и ухода Вашего со службы Евпаторийского Городского Самоуправления постановило: «Выразить Городскому Архитектору Адаму Людвиговичу Генриху за его 25-летнюю безупречную и в высокой степени полезную деятельность на пользу города благодарность от имени Городской Думы». Сообщая о вышеизложенном, пребываю с истинным почтением и уважением. Евпаторийский Городской Голова Сарач Б.М.»²⁷.

Деятельность Генриха распространялась и на работу общественную. Будучи председателем Польского благотворительного общества в Евпатории, 28 сентября 1919 года он ходатайствовал перед Городской думой о получении юридического основания на приобретение права собственности на землю для костёла – «о выдаче документов на совершение крепостного акта на отведённый городом бесплатно местной Польской колонии земельный участок, находящийся в гор. Евпатории по бульвару Генерала Княжевича, в квартале 331 <...> для постройки римско-католического костёла – весь квартал 331 <...> площадью около восьмисот пяти квадратных сажений в границах: с востока десять сажений городская площадь, с севера пятьдесят две сажени – улица, с запада тридцать шесть сажений – бульвар Генерала Княжевича и с юга 46 сажений – улица, с тем, что местная Польская колония обязана в течение пяти лет с подписания мирного договора между Россией и воюющими с нею державами закончить постройку костёла вчерне»²⁸.

Костёл упоминался в объявлении, опубликованном в газете «Евпаторійскія новости» в конце марта 1917 года: «Поляки! Вследствие обращения Временного Правительства къ полякамъ, будетъ отслуженъ торжественный и благодарственный молебенъ, на каковой приглашаются все находящіеся въ Евпаторіи поляки, въ католическій костель 2-го апреля къ 11 ч. утра»²⁹. Декларирование Временным Правительством в начальном периоде Февральской буржуазно-демократической революции права Польши на суверенитет являлось важным сообщением для польского населения империи. Интересно, что фамилия Генриха упоминается в той же городской газете, но тремя номерами ранее: «На подарки «Евпаторийскому полку» собрано служащими городской управы <...> А.Л. Генрих – 10 р.»³⁰. С началом Первой мировой войны, в июле 1914 года был сформирован 257-ой пехотный Евпаторийский полк, он входил в 65-ю пехотную дивизию.

В июле 1917 года городская газета публиковала анонс об устраиваемом Польским обществом художественном вечере с постановкой поэтических сценок, иллюстрированных музыкой, танцами и песнями³¹. В приглашении посетить городской театр говорилось: «Спектакль этот должен заинтересовать главным образом многочисленную польскую колонию, так как сбор поступит в части на голодных в Царстве Польском и часть на постройку католического костёла. До сих пор вечера, устраиваемые Польским обществом, всегда пользовались большим успехом». Стоит отметить, что в 1916 году в городе функционировал клуб «Польский Дом», в 1917 году газета «Евпаторийские новости» пестрела объявлениями о поляках. Некая учительница, окончившая Варшавскую консерваторию, приглашала на уроки фортепиано, свои услуги предлагали бывший ассистент Варшавской зубоврачебной школы Е.Ю. Расин, зубные

²⁷ Благодарственное письмо Евпаторийского городского головы Б.М. Сарача // ГА РК, ф. 681, оп. 2, д. 759, л. 140.

²⁸ Выписка из заседания городской Думы о рассмотрении заявления председателя Польского благотворительного общества А.Л. Генриха // ГА РК, ф. 2235, оп. 1, д. 402, л. 16.

²⁹ Газета «Евпаторийские новости», № 1310 от 28 марта 1917 года. Из собрания ЕКМ.

³⁰ Газета «Евпаторийские новости», № 1307 от 19 марта 1917 года. Из собрания ЕКМ.

³¹ Газета «Евпаторийские новости», № 1380 от 9 июля 1917 года. Из собрания ЕКМ.

врачи Е. Креницкая из Варшавы и Зозуля-Кучинская, зазывал покупателей Варшавский салон корсетов «Ядвига».

В январе 1923 года здание костёла, относившееся к Тираспольской римско-католической епархии, «вместе с пятью комнатами и двухкомнатным сторожевым помещением около него» было передано Управлению евпаторийского коммунального хозяйства. Когда Президиум ЦИК Крымской АССР 25 октября 1929 года принял постановление о ликвидации кирхи в Евпатории, молитвенные собрания лютеранского прихода были перенесены в тогда ещё существующее здание бывшего костёла. В хранящемся в ГА РК «Деле о лютеранском молитвенном доме города Евпатории» упоминается, что здание ликвидированного католического, как написано в документе, «собора», «использовалось под детский интернат».

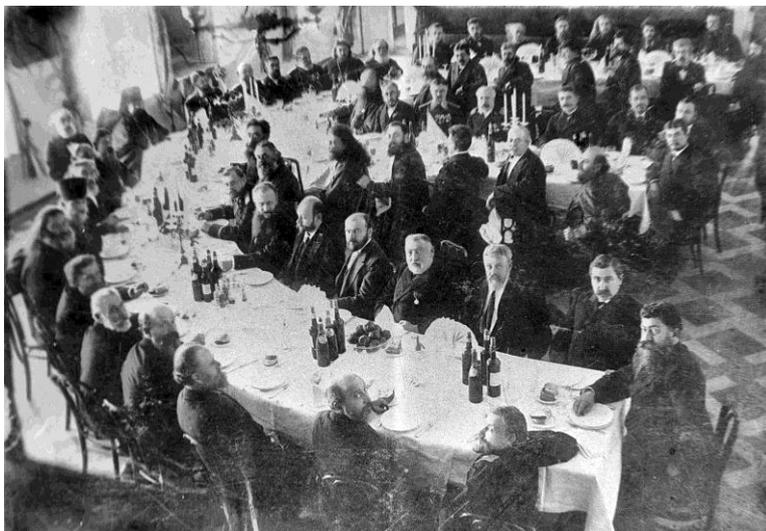
Совершенно не в духе своего времени городские власти предложили это здание лютеранам для молитв, а интернатовцев были намерены выселить. Евпаторийцы рассказывают, что позднее строителями коммунального ведомства костёл был разобран. Это произошло незадолго до Великой Отечественной войны, когда на этой территории и рядом с нею уже размещалась воинская часть.

Исследуя старые карты и местность, установлено, что на участке юго-восточнее перекрёстка современных улиц Фрунзе и Некрасова, где столетие назад высился костёл, ныне находится бюст М.В. Фрунзе (1885–1925) и пятиэтажный жилой дом с Курортной библиотекой им. Н.А. Островского на первом этаже. Как вспоминают евпаторийцы, костёл был возведён на высоком фундаменте, приближение к горному миру символизировала широкая полукруглая лестница с крутыми ступенями, вытянутый вверх небесный шпиль и воздушные своды храма, где звучали молитвы, создавая особую атмосферу. Архитекторы обычно сосредоточивают в нишах у портала – входа в католический храм скульптуры, рельефные изображения, надписи. Скорее всего, евпаторийский костёл не был исключением. Старожилам запомнились имеющие форму арок, завершающихся острыми углами, стрельчатые оконные проёмы, по всей видимости, они были украшены витражными стёклами. Массивные резные деревянные двери на входе – Врата Дома Божьего (Domus Dei) символизировали стремление человека к Небесам.

Прошли годы. Сейчас по саду у набережной им. В. Терешковой, как и более сотни лет назад, в тени ставших большими деревьев с удовольствием прогуливаются евпаторийцы и гости города. Мощённые тротуарной плиткой, а местами и устланные специальным прорезиненным покрытием дорожки сада, причудливо извиваясь, подныривая под мостики и огибая клумбы, газоны, площадки для игр детских и беседки со столиками для игр настольных, ведут от набережной к четырём ротондам. Расставленные на практически равном расстоянии друг от друга, они гостеприимно зовут в прохладу сада и, выделяясь среди зелени листья стройностью строгих белых колонн, словно говорят: «В Евпатории уважают архитекторов, ценят архитектурную мысль, любят архитектуру». В современном городском саду на примере этих ротонд пытливый люд узнаёт, чем отличается древнегреческий дорический ордер (у аттракциона «Колесо обозрения») от древнеримского тосканского (у пансионата «Орбита»), что такое древнегреческий ионический ордер (напротив восточного минарета мечети Хан-Джами), и как выглядит древнеримский композитный (напротив причала). Благодаря проявленным на деле талантам архитекторов прошлого и настоящего опытные экскурсоводы культурно-этнографического центра «Малый Иерусалим» охотно пользуются возможностью проводить здесь экскурсию «Евпатория – архитектурная столица Крыма». Значительную часть рассказа они посвящают первому городскому архитектору Евпатории Генриху, который более ста двадцати лет назад осуществил здесь один из первых своих проектов. Портрет Адама Людвиговича представлен на рис. 9.

Исследование, потребовавшее обработки большого массива информации, касающейся жизненного и творческого пути первого архитектора Евпатории, позволило изложить его биографию, а также обобщить сведения о творческом наследии. Автор составил и

подготовил к изданию сборник исторических очерков «Малый Иерусалим», в который включён этот материал. Результаты могут быть использованы в различных работах по истории архитектуры. Труд будет продолжен: необходимо исследовать дальнейший жизненный путь Генриха, отыскать и более детально изучить проекты зданий и сооружений, которые были им осуществлены и сейчас являются объектами культурного наследия. Ресурсы курортных городов не только в разнообразии природных лечебных факторов, но и в богатстве их исторического наследия, в первую очередь – архитектурных памятников, созданных руками талантливых и верных сынов России, к которым смело можно причислить Адама Людвиговича Генриха.

а)

б)

Рис. 9. А.Л. Генрих: а) праздничный обед по случаю освящения здания городской управы. 1900 год, городской дом, ул. Караева, 4; б) (крупным планом) предположительно, городской архитектор Евпатории титулярный советник А.Л. Генрих. На воротнике сюртука виден знак различия, соответствующий чину, – бархатная петлица с одним просветом, без звёзд. По центру знака расположена арматура – металлическая эмблема служебного ведомства по принадлежности к строительному делу – крест-накрест лежащие лопата и топор

Источники иллюстраций

Рис. 1. ЦГИА, ф. 184, оп. 3, д. 882, л. 22.

Рис. 2. ГА РК, ф. 681, оп. 1, д. 613, л. 1.

Рис. 3. РГИА, ф. 95, оп. 11, д. 1036, л. 16.

Рис. 4. РГИА, ф. 1289, оп. 15, д. 383, л. 1.

Рис. 5. (а-е) фото С. Усольцева; (ж-л) фото К. Батозский; (м-о) фото П. Струнин.

Рис. 6. фото С. Усольцева.

Рис. 7,8,9. Из собрания ЕКМ.

Литература

1. Дуван С.Э. Я люблю Евпаторию. Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой. – Евпатория : Южногородские ведомости, 1996. – 178 с.
2. Ивлева А.Я. История курорта в Евпатории от истоков до современности. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2016. – 312 с.

3. Кабанец О.В. Строительство евпаторийского городского театра // Сборник трудов II научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Евпатория : ИП Бровко А., 2016. – С. 78-80.
4. Коваленко А.І. Перлини кримської архітектури. Історія і принципи формотворення кримської архітектури кінця ХІХ – початку ХХ століть. – Сімферополь : Таврія, 2011. – 288 с.
5. Кутайсов В.А. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время / В.А. Кутайсов, М.В. Кутайсова. – Киев : Стилос, 2007. – 284 с.
6. Кутайсова М.В. Евпатория. Ретроальбом. – Севастополь : Альбатрос, 2016. – 95 с.
7. Лисовский В.Г. Стиль модерн в архитектуре. – М. : Белый город, 2013. – 480 с.
8. Марциновский П.Н. Производство и добыча строительных материалов в Крыму в последней четверти ХІХ – начале ХХ века. Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. – Т. 3 (69). – № 4. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. – С. 57-69.
9. Нащокина М.В. Символизм в разных видах искусства // Символизм как художественное направление: взгляд из ХХІ века // под ред. Н.А. Хренова, И.Е. Светлова. – М. : Государственный институт искусствознания, 2013. – 156 с.
10. Нащокина М.В. Сто архитекторов московского модерна. – М. : Жираф, 2000. – 304 с.
11. Слепкан И.М. Корни и ветви акации: документальная повесть. – Симферополь : Антиква, 2017. – 97 с.
12. Струнина В.Н. Малый Иерусалим: сборник исторических очерков. – Симферополь : издание в печати.
13. Яшный Д.В. Визуализация градостроительного генезиса населенных пунктов Крыма в видовых открытках начала ХХ века. Таврические студии. Серия: искусствоведение № 8 (22). – Симферополь : Крымский университет культуры, искусств и туризма, 2016. С. 88-97.

References

1. Duvan S.E. *Ya lyublyu Evpatoriyu. Slovo i delo Gorodskogo Golovy* [I love Evpatoria. Word and business of the City Head]. Evpatoria, 1996, 178 p.
2. Ivleva A. *Istoriya kurorta v Evpatorii ot istokov do sovremennosti* [History of the resort in Evpatoria from the sources to the present]. Simferopol, 2016, 312 p.
3. Kabanets O.V. *Stroitel'stvo evpatoriyskogo gorodskogo teatra* [Construction of Evpatoria city theater]. Evpatoria, 2016, pp. 78-80.
4. Kovalenko A.I. *Perlini krimskoi arhitekturi. Istoriya i principy formotvorenniya krimskoi arhitekturi kincyа ХІХ – pochatku ХХ stolit* [Pearls of the Crimean architecture. History and principles of forming the Crimean architecture of the late 19th and early 20th centuries]. Simferopol, 2011, 288 p.
5. Kutaisov V.A., Kutaisova, M.V. *Evpatoriya: Drevniy mir. Srednie veka. Novoe vremya* [Evpatoria: Ancient world. Middle Ages. New time]. Kiev, 2007, 284 p.

6. Kutaisova M.V. *Evpatoriya. Retroal'bom* [Evpatoria. Retroalbum]. Sevastopol, 2016, 95 p.
7. Lisovsky V.G. *Stil' modern v arkhitekture* [Art Nouveau in architecture]. Moscow, 2013, 480 p.
8. Marcinovskiy P.N. *Proizvodstvo i dobycha stroitel'nykh materialov v Krymu v posledney chetverti XIX – nachale XX veka* [Production and extraction of building materials in the Crimea in the last quarter of the XIX – early XX century]. Simferopol, 2017, pp. 57-69.
9. Nashchokina M.V. *Simvolizm v raznykh vidakh iskusstva* [Symbolism in various arts]. Moscow, 2013, 156 p.
10. Naschokina M.V. *Sto arkhitektorov moskovskogo moderna* [One hundred architects of Moscow modern]. Moscow, 2000, 304 p.
11. Slepkan I.M. *Korni i vetvi akatsii* [Roots and branches of acacia]. Simferopol, 2017, 97 p.
12. Strunina V.N. *Malyj Ierusalim* [Small Jerusalem]. Simferopol, edition in print.
13. Yashny D.V. *Vizualizatsiya gradostroitel'nogo genezisa naseleennykh punktov Kryma v vidovykh otkrytkakh nachala XX veka* [Visualization of the town-planning genesis of the Crimean settlements in the postcards of the early twentieth century]. Simferopol, 2016, pp. 88-97.

ОБ АВТОРЕ

Струнина Виктория Николаевна

Заместитель директора научно-образовательного центра «Территориальное развитие и градостроительство» Севастопольского государственного университета,
Севастополь, Россия

e-mail: vik-strunina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Strunina Victoria

Deputy Director of the Scientific and Educational Center «Spatial Development and Town Planning» of Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: vik-strunina@yandex.ru